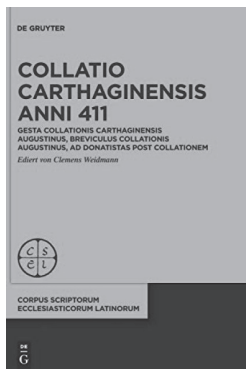

РЕЦЕНЗИИ

COLLATIO CARTHAGINENSIS ANNI 411. GESTA COLLATIONIS CARTHAGINENSIS. AUGUSTINUS, BREVICULUS COLLATIONIS. AUGUSTINUS, AD DONATISTAS POST COLLATIONEM

ed. von C. Weidmann. Berlin; Boston (Mass.):
W. de Gruyter, 2018. (Corpus scriptorum
ecclesiasticorum latinorum; vol. 104). VI, 418 S.
ISBN 978-3-11-046967-7

DOI: 10.31802/BCA.2021.11.3.010
УДК 82-95 (27-875.66)

В 2018 г. в известной серии «Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum», история которой насчитывает более полутора столетий, вышел очередной, уже 104-й, том. Он представляет собой издание выверенного латинского текста трёх важных сочинений начала V в., имеющих прямое отношение к истории донатистского спора в Северной Африке того времени. Первое из них — «Gesta Collationis Carthaginensis» («Деяния карфагенского совещания»), второе и третье — сочинения блж. Августина: «Breviculus Collationis» («Весьма краткое изложение совещания») и «Ad Donatistas post Collationem» («Против донатистов после совещания»). Издатель текстов Клеменс Вайдманн, известный исследователь августиновского наследия, уже зарекомендовал себя как участник проекта CSEL, подготовив издание «Толкований на псалмы» (2003 и 2011 г.) и «Избранных вопросов» (2015 г.) блж. Августина¹. Издание 2018 г. вполне можно рассматривать как продолжение работы К. Вайдманна с текстами

1 *Augustinus. Enarrationes in Psalmos 1–32 (expos.)* / hrsg. C. Weidmann. Wien, 2003. (CSEL; vol. 93/1A); *Augustinus. Enarrationes in Psalmos 18–32 (Sermones)* / hrsg. C. Weidmann. Wien, 2011. (CSEL; vol. 93/1B); *Augustinus. Sermones selecti* / hrsg. C. Weidmann. Wien, 2015. (CSEL; vol. 101).

блж. Августина несмотря на то, что первое из трёх публикуемых сочинений не принадлежит гиппонскому епископу. Тем не менее история донатистского раскола, в том числе совещание 411 г., ход которого представлен в «Gesta Collationis Carthaginensis», напрямую связана с деятельностью блж. Августина.

Прежде чем говорить о том вкладе, который вносит К. Вайдманн своим изданием в реконструкцию древних текстов, наверное, нужно сказать об обстоятельствах их появления. Как сообщает об этом сам К. Вайдманн (S. 5), в первое десятилетие V в. кафолическими епископами Северной Африки были предприняты попытки провести совещание с участием и епископов, и мирян-донатистов, чтобы положить конец расколу. Проведённый в Карфагене в августе 403 г. Собор не принёс ожидаемых плодов: донатисты считали неприемлемым единство «сыновей мучеников», к которым относили себя, и «потомков традиторов» (Ibid.). После принятых в 405 г. антидонатистских законов раскольники попытались отстоять свои интересы при императорском дворе в Равенне, но эта попытка не увенчалась успехом. Наконец, в 410 г. после миссии кафолических епископов к императорскому двору Гонория было дано разрешение провести ещё одно совещание с участием императорского нотариуса — «светлейшего мужа» Флавия Марцеллина². Своим эдиктом от 19 января 411 г. Флавий Марцеллин приглашал всех кафолических епископов и епископов-донатистов Северной Африки собраться на совещание. Майским эдиктом 411 г. в качестве места проведения определялись термы Гаргилиана в Карфагене. Кроме того, Флавий Марцеллин оговаривал «протокол» встречи: ведение стенографической записи, дословную передачу речей, подтверждение подлинности отдельных выступлений подписью. Чтобы следить за правильностью ведения записей, были назначены четыре человека (*custodes chartarum*). Стенограмму после этого планировалось издать (S. 6).

Стенограмма карфагенского совещания, к сожалению, не сохранилась, но до нас дошла версия, оставленная одним из помощников Марцеллина, неким Марцеллом. Как предполагает К. Вайдманн, публикация Марцелла появилась довольно скоро после окончания совещания

2 *Dunn G. D. Augustine's Memory of the 411 Confrontation with Emeritus of Cherchell // Memories of Utopia. The Revision of Histories and Landscapes in Late Antiquity / ed. N. Bronwen, S. Kosta. London, 2019. P. 58; Evers A. A Fine Line? Catholics and Donatists in Roman North Africa // Frontiers in the Roman World. Proceedings of the Ninth Workshop of the International Network Impact of Empire (Durham, 16–19 April 2009) / ed. O. Hekster, T. Kaiser. Leiden, 2011. P. 196–197.*

(сами «Деяния» в виде стенограммы были обнаружены 26 июня 411 г.). Что же касается текста Марцелла, то точно датировать его невозможно, но вряд ли он был написан позже 12 сентября 413 г. (Ibid.). Издатель сразу заявляет, что попытка воссоздать «подлинную стенограмму» совещания, воспринимая текст Марцелла лишь как её переложение, обречена на неудачу (S. 16), поэтому он, как и его предшественники, оставляет при издании текста предисловие, написанное Марцеллом, хотя оно и не имеет отношения к стенограмме заседания, но при этом считает неверным исправлять ошибки, исходящие явно от Марцелла, как это делали более ранние издатели, в том числе Серж Лансей, опубликовавший «Деяния» в серии «Sources chrétiennes» (1972–1975).

Характеризуя в целом текст «Gesta Collationis Carthaginensis», К. Вайдманн отмечает его ценность для разных областей знания. В частности, для филологов-классиков латинский текст «Деяний» может быть важен как источник по разговорной латыни периода поздней Античности. В этой связи издатель обращает внимание на стенографический характер текста (S. 18). Конечно, стенограмма смогла отразить далеко не всё: прежде всего, остались вне текста невербальные компоненты общения (мимика, жесты, изменения интонации, смех, шум в помещении и прочее), но те слова и реплики, которые сохранил Марцелл, важны и для историков языка, и для общего понимания хода дискуссии, а потому (настаивает издатель) не могут и не должны подвергаться редактуре и подчинению правилам грамматики и риторики (S. 19 и далее). В силу этого К. Вайдманн старательно восстанавливает по рукописям те «ошибки», которые были «исправлены» до него издателями. Но самый, пожалуй, важный вывод, к которому приходит К. Вайдманн, состоит в том, что текст очень неравномерен. «Gesta Collationis Carthaginensis» — это не вымышленный автором диалог, а действительно, запись реального спора между двумя враждующими сторонами, посредником между которыми выступал Марцеллин. Текст выглядит равным, выступающий нередко отклоняется от темы, теряет нить разговора и прерывается. Нельзя в этой связи не согласиться с позицией К. Вайдманна, что «критическое издание должно учитывать такие особенности и не порождать кажущуюся логическую последовательность элементов текста, противоречащую фактическому ходу дискуссии» (S. 18).

Следуя традициям Венской академии наук, когда-то задумавшей серию CSEL, К. Вайдманн, издавая латинский текст «Деяний», должен был предложить обзор рукописной традиции. Но известно, что «Gesta Collationis Carthaginensis» дошли до нас только в трёх рукописях, причём

лишь одна из них обладает подлинной ценностью. Это каролингская рукопись (P), подготовленная, скорее всего, в Лорше и датируемая первой половиной IX в. (S. 6–7). Парижский кодекс впервые был издан в 1586 г. Жаном Массоном (Jean Masson), причём издатель мало что внёс в качестве редактора, оставив большинство присутствовавших в рукописи сокращений (S. 27). Первое относительно критическое издание, подготовленное Пьером Питу (Pierre Pithou), появилось десять лет спустя. В нём уже были раскрыты применявшиеся в рукописи сокращения, сделаны необходимые, с точки зрения редактора, добавления. Подлинно критическая публикация текста под редакцией Балузия (Baluzius) увидела свет только в 1683 г. Следующее по времени издание Дюпена (Dupin) 1702 г. мало чем отличалось от предшествующего, но именно оно легло в основу публикации Ж. П. Миня³. Особое значение К. Вайдманн придаёт уже упомянутому выше изданию Сержа Ланселя (Lancel), который представил отредактированный латинский текст с параллельным переводом на французский язык, сопроводив его глубоким и обстоятельным введением и комментарием. В миланском издании Алессандро Росси (A. Rossi) 2016 г. (в серии «Lecture cristiane del primo millennio») практически повторялся латинский текст, предложенный Лансеом (Ibid.).

Анализ рукописи и сравнение изданий позволили К. Вайдманну предложить читателю собственную версию латинского текста «Деяний», снабдив его необходимым критическим аппаратом, указав конъектуры издателей и разночтения между изданиями (S. 33–258).

Второй из публикуемых текстов — «Breviculus Collationis» блж. Августина — является, как следует из названия, кратким изложением прошедшего в Карфагене 411 г. «совещания» православных и донатистов. Как пишет К. Вайдманн, блж. Августин сам признавался, что и в предисловии к «Breviculus», и в «Пересмотрах» имел целью создать краткую версию «Деяний», которые трудны для прочтения из-за их длины (S. 261). При этом блж. Августин хотел также предоставить читателю возможность ориентироваться в тексте самих «Деяний», соотнеся разделы своего сочинения с конкретными местами «стенограммы». «Breviculus Collationis» блж. Августина датируется периодом осени-зимы 411/412 г., то есть он был написан спустя несколько месяцев после обнародования «Деяний» (первоначальной официальной стенограммы), и сначала не имел привычного теперь названия (Августин в ряде писем упоминает о своём труде, не используя определённого наименования). Впервые

3 *Marcellus. Gesta Collationis Carthaginensis* // PL. 11. Col. 1231–1418.

сочинение было названо «Breviculus Collationis» только в «Пересмотрах»: «Huius autem operis titulus est: Breviculus conlationis» (*Augustinus. Retractationes* 2, 39, 9).

Несмотря на то, что блж. Августин хотел в своём сочинении повторить уже сказанное в «Деяниях», его труд нельзя считать вторичным и неважным. Во-первых, любое сокращение является результатом сознательного, часто весьма продуманного отбора информации; обращаясь к «Breviculus», исследователь может увидеть, что именно блж. Августин считал важным донести до читателя из текста «Деяний». Во-вторых, следует помнить, что блж. Августин сокращал стенограмму, подготовленную под руководством Марцеллина, которая впоследствии оказалась утрачена, а потому «Breviculus» может оказать помощь при оценке «Gesta Collationis Carthaginensis» Марцелла. В-третьих, как показывает анализ языка «Breviculus», блж. Августин, стремясь объективно излагать «Деяния», постоянно сбивается на собственные оценки, а это уже открывает путь к пониманию позиции самого гиппонского епископа в споре с донатистами.

Несмотря на стремление блж. Августина сделать своё произведение широко известным, о чём говорят неоднократные упоминания о нём в письмах гиппонского епископа, оно дошло до нас лишь в одной рукописи. Более того, до недавнего времени данное сочинение святого отца было известно только по первому базельскому изданию 1506 г. (*editio princeps*) Иоганна Амербаха (*Johann Amerbach*); издание не содержало никаких указаний на лежащую в его основе рукопись. Работа следующих издателей (К. Вайдманн называет издание Эразма Роттердамского (1528–1529), антверпенское издание 1576 г., парижское 1688 г., венское (CSEL) 1910 г. и бельгийское (CCSL) 1974 г.) сводилась к уточнению текста посредством конъектур (S. 263). Но в 1997 г. была обнаружена единственная рукопись с текстом «Breviculus» (Прага, Národní knihovna Ms. XXIII D177), которую можно датировать кон. XV — нач. XVI в. О происхождении этого кодекса нет никакой информации, сама же рукопись близка к первому изданию и по времени, и по тексту. Рукописный кодекс содержит те же произведения блж. Августина, что и базельское издание 1506 г. («Пересмотры», «О вере и делах», «Против донатистов после совещания», «О природе и благодати»). И в первом издании, и в обнаруженной рукописи встречаются одинаковые, в принципе, ошибки. Таким образом, важной заботой К. Вайдманна стало сличение рукописи с текстом *princeps editio*, а также с изданиями более поздними, чем базельское (S. 264–266). Результат своей работы

по сличению текстов К. Вайдманн представил в комментариях к изданию латинского текста (S. 269–307).

Последним из публикуемых в 104 томе CSEL текстов является ещё одна связанная с «*Collatio Carthaginensis*» работа блж. Августина — «*Ad Donatistas post Collationem*». Как отмечает К. Вайдманн, это сравнительно небольшое сочинение было написано блж. Августином как ответ на некоторые обвинения, выдвинутые донатистами после совещания 411 г. На этот раз блж. Августин писал сочинение не на основе «Деяний» и не был связан логикой предыдущего текста, а потому мог дать волю своему полемическому пылу спорить с донатистами, реагируя на их критику и выпады в сторону православных после совещания (S. 311). В центре полемики оказались обвинения в адрес Марцеллина со стороны донатистов, которые утверждали, что он был подкуплен православными епископами (*Augustinus. Ad Donatistas* 20, 8). Проанализировав упоминания «*Ad Donatistas post Collationem*» в письмах блж. Августина, К. Вайдманн датирует это произведение периодом зимы 411/412 г. (*Ibid.*).

В отличие от двух предыдущих работ, каждая из которых дошла только в одной рукописи, «*Ad Donatistas post Collationem*» имеет богатую рукописную традицию. Издатель называет тринадцать манускриптов. Наиболее ранний (A), дошедший в кодексе, содержавшем восемь сочинений блж. Августина, имеет, по всей видимости, италийское происхождение и может быть отнесён к VIII в., о чём свидетельствует, в частности, полуунциал — шрифт, предшествовавший каролингскому унциалу. Ныне хранится в Национальной библиотеке Франции. Самая поздняя рукопись (P) датируется рубежом XV–XVI вв. и очень близка к базельскому изданию Иоганна Амербаха 1506 г. К. Вайдманн объединяет их в три группы или семьи (α, β, γ), указывая на различия и сходства между ними. При этом он пишет, что две рукописи, а именно первая (A) и последняя (P), не могут быть отнесены ни к одной из семей. Первую рукопись издатель называет предшественницей всех остальных, «архетипом последующей традиции» (S. 319). Как принято в CSEL и в современных изданиях оригинальных текстов, для того чтобы полностью отразить рукописную традицию труда Августина, все разночтения между манускриптами, а также между изданиями, которые также представлены К. Вайдманном, включены им в сноски, сопровождающие публикацию латинского текста (S. 325–374).

Том завершается обязательной для научного издания справочной информацией, включающей библиографию (S. 375–377), указатели

текстов Священного Писания, цитаты из которого встречаются в публикуемых сочинениях, перечень авторов, указатели имён и географических мест (S. 378–418).

В заключение обзора следует сказать, что, благодаря скрупулёзной редакторской и исследовательской работе К. Вайдманна, представляемое издание является весьма значимым вкладом в изучение донатистского вопроса в Северной Африке нач. V в. и ценным подспорьем для исследователей истории противостояния донатизму, а также литературного наследия блж. Августина.

Источники

Augustinus. Enarrationes in Psalmos 1–32 (expos.) / hrsg. C. Weidmann. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2003. (CSEL; vol. 93/1A).

Augustinus. Enarrationes in Psalmos 18–32 (Sermones) / hrsg. C. Weidmann. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2011. (CSEL; vol. 93/1B).

Augustinus. Sermones Selecti / hrsg. C. Weidmann. Berlin; Boston (Mass.): W. de Gruyter, 2015. (CSEL; vol. 101).

Marcellus. Gesta Collationis Carthaginensis // PL. T. 11. Col. 1231–1418.

Литература

Dunn G. D. Augustine's Memory of the 411 Confrontation with Emeritus of Cherchell // *Memories of Utopia. The Revision of Histories and Landscapes in Late Antiquity* / ed. N. Bronwen, S. Kosta. London: Routledge, 2019. P. 57–72.

Evers A. A Fine Line? Catholics and Donatists in Roman North Africa // *Frontiers in the Roman World. Proceedings of the Ninth Workshop of the International Network Impact of Empire* (Durham, 16–19 April 2009) / ed. O. Hekster, T. Kaizer. Leiden: Brill, 2011. P. 175–198.

Владимир Михайлович Тюленев